

> МАГИСТРАЛЪ >

ШИ ЮЙ-КУНЬ

Трое храбрых,
пятеро справедливых

Москва
2024

УДК 821.581-31
ББК 84(4Кит)-44
Ш55

石玉崑
七俠五義

Перевод с китайского *Владимира Панасюка*

Вступительная статья *Бориса Рифтина*

Художественное оформление серии *Натальи Портяной*

Ши Юй-Кунь.

Ш55 Трое храбрых, пятеро справедливых / Ши Юй-Кунь ; [перевод с китайского В. Панасюка]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-203940-9

«Трое храбрых, пятеро справедливых» считается в Китае первым классическим детективом, первым рыцарским и авантюрным романом. По сей день его сравнивают с книгой «Три мушкетера» Александра Дюма.

Рукопись создана по устным рассказам знаменитого китайского сказителя XIX-го века Ши Юй-Куня. По преданию, идею романа ему подсказала висевшая на стене аллегорическая картина, на которой кот гнался за бабочкой. Картина символизировала пожелание долгих лет жизни, а будущий роман унаследовал от нее скрытый символизм и отсылки к сказочной китайской традиции. Не был забыт также целый корпус старинных преданий и легенд.

Действие романа переносит читателя в XI век, во времена династии Сун. Главным героем стал легендарный мудрец, судья Бао, имевший реальный прототип и обожествленный впоследствии в качестве одного из судей загробного мира. Вместе с группой странствующих воинов, каждый из которых владеет исключительным видом боевых искусств, он ведет непримиримую борьбу с коррупцией и преступностью.

УДК 821.581-31
ББК 84(4Кит)-44

© Панасюк В.А., перевод на русский язык, наследники, 2024

© Рифтин Б.Л., вступительная статья, наследники, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-203940-9

При Пяти династиях в Китае
не было конца вражде, раздорам,

Но завеса темных туч распалась,
чистота небес открылась взорам.

Дождь и росы целый век питают и деревья, и траву,
и злаки,
И на десять тысяч ли едины колея и письменные знаки.

И на улицах и в переулках из шелков тончайших
одеянья,
И в домах и на террасах слышно громких струн
и нежных флейт звучанье.

Смутных дней не стало в Поднебесной,
тишина, покой страну объемлет,

В ней весны цветенье бесконечно,
солнце в небе безмятежно дремлет¹.

¹ Перевод Г. Ярославцева.

ГЛАВА 1

*Бесчестные придворные вступают в сговор
и подменяют новорожденного наследника престола.
Благородный служитель жертвует собой
ради спасения государыни*

Предание гласит, будто после восстания в Чэньцяо¹ военачальники провозгласили императором Тай-цзу². Он объединил страну и основал династию Сун. После Тай-цзу власть перешла к Тай-цзуну, а затем к Чжэнь-цзуну. В пору их правления царили мир и согласие.

Но вот однажды утром придворный астролог Вэнь Янь-бо доложил государю Чжэнь-цзуну³.

— Нынче ночью я наблюдал за звездами и увидел, что Небесный пёс⁴ вторгся во дворец. Не сулит ли это не-

¹ ...после восстания в Чэньцяо... — В 960 г. военачальник царства. Позднее Чжоу, Чжао Куан-инь, воспользовавшись тем, что престол после смерти императора Ши-цэуна перешел к малолетнему наследнику, поднял мятеж в Чэньцяо вблизи тогдашней столицы — г. Кайфына. Его сообщники надели на Чжао Куан-иня желтый императорский халат и провозгласили его государем. Затем войска пошли на Кайфын и заставили семилетнего императора отречься от престола. Чжао Куан-инь основал новую династию Сун, объединив постепенно под ее эгидой все отдельные китайские царства. Он вошел в историю под именем императора Тай-цзу (правил с 960 по 976 г.).

² Тай-цзун — правил с 976 по 990 г.

³ Чжэнь-цзун — правил с 997 по 1021 г.

⁴ Небесный пёс — Небесным псом (Гяньгоу) китайские астрологи называли падающие звезды, при падении которых видны искры. Считалось, что духи этих звезд охраняют богатства и часто сходят на землю, чтобы пугать воров лаем. Одновременно появление таких падающих звезд считалось предвестием мора младенцев.

счастья вашим потомкам, государь? Я сделал рисунок — взгляните, пожалуйста.

Сын Неба рассмеялся:

— Такую картину мы тоже видели. Но какое несчастье может случиться с потомками, которых у нас пока нет? Впрочем, ступайте. Мы поразмыслим, как быть.

Чжэнь-цзун удалился во внутренние покои и предавался тревожным думам:

«Супруга наша скончалась, не оставив наследника. Сейчас беременны наложницы Ли и Лю. Неужели беда падет на них?»

Не успел Чжэнь-цзун послать за женщинами, как они сами явились.

— Нынче праздник Середины осени¹, государь, мы приготовили угощение в дворцовом саду и низайше просим полюбоваться вместе с нами луной.

Сын Неба с радостью согласился. В осеннем наряде сад был прекрасен, благоухали цветы, дул ласковый ветерок, Чжэнь-цзун сел за стол, накрытый в беседке. Наложницы ему прислуживали.

— Утром астролог доложил нам, будто во дворец вторгся Небесный пёс, что предвещает беду нашим наследникам.

Неизвестно, родите вы дочек или сыновей, но пока жалуем каждой из вас покрывало с клеймом дракона, оберегающее от Небесного пса, да ещё золотой шарик с жемчужиной внутри. С этими шариками мы не расставались с самого детства.

¹ *Нынче праздник Середины осени...* — Праздник Середины осени справлялся в ночь на пятнадцатое число восьмого лунного месяца. Этот праздник считался праздником Луны, так как, говорили в старину китайцы, в эту ночь луна бывает самая яркая и самая круглая. Поскольку, по древнекитайским представлениям, луна символизировала женское начало, то и приготовления к этому празднику вели женщины.

Сказав так, Сын Неба снял с пояса два золотых шарика и велел евнуху отнести их граверу.

Едва стемнело, взошла луна, и в саду стало светло как днем. Государь и наложницы пировали, любуясь луной и звездами. Сын Неба уже начал хмелеть, когда Чэнь Линь вернулся с шариками. На одном было искусно выгравировано: «Ли из дворца Яшмовые покои», на другом — «Лю из дворца Золотые цветы». В знак благодарности наложницы поднесли государю по три кубка вина. Чжэнь-цзун выпил их залпом и, смеясь, воскликнул:

— Та из вас, что родит сына, будет императрицей!

Государю и в голову не могло прийти, что эти слова, произнесенные во хмелю, повлекут за собой столько горестных событий. Услыхав слова государя, завистливая и коварная наложница Лю решила известить соперницу и призвала на помощь главного придворного управителя Го Хуая. Об этом проведала ненароком служанка наложницы по имени Коу-чжу, находившаяся поблизости в ту пору, когда ее госпожа с управителем замыслили недоброе. Вознегодовав, честная и правдивая девушка с того дня стала неотступно следить за своей госпожой.

Между тем управитель отправил доверенного слугу за повитухой, которая вскоре же, трепеща от страха, предстала перед могущественным сановником.

Изложив суть дела, управитель пообещал:

— Озолочу, только сделай все, как подобает.

Повитуха растерялась было, нахмурила брови, но потом сказала:

— Что же, я согласна.

— Вот и отлично! — воскликнул управитель. — Если сделаешь все, как полагается, да еще наложница Лю родит сына, получишь щедрое вознаграждение!

До чего же обрадовалась вероломная Лю, когда управитель доложил ей о своем разговоре с повитухой.

Незаметно наступил третий месяц нового года. Однажды государь пожаловал во дворец Яшмовые покои навестить наложницу Ли. Беседуя с ней, он вдруг вспомнил, что завтра день рождения князя из дворца Южной чистоты, и приказал евноху сходить за фруктами в дворцовый сад, чтобы преподнести их сановнику. Не успел евнух удалиться, как наложница Ли почувствовала боли в животе. Государь тотчас же покинул женские покои и велел призвать наложницу Лю и повитуху. Лю поспешила в Яшмовые покои, а управитель сам побежал за повитухой. У той уже все было готово. Она дала управителю короб, и они вместе пошли во дворец.

Как бы вы думали, что было в коробе? Ободранная кошка — вернее, не кошка, а какая-то дьявольская тварь. Наложница Ли как раз разрешилась от бремени и лежала без памяти.

Воспользовавшись суматохой, заговорщики положили на место новорожденного кошку, а его самого, завернутого в императорское покрывало, спрятали в короб и понесли во дворец Золотых цветов. Затем Лю призвала служанку, велела ей переложить младенца в закрытую корзину, отнести в беседку Расплавленного золота, задушить и бросить в реку. Перечить служанка не посмела, незамеченная выскользнула из дворца и побежала в беседку Расплавленного золота. Какова же была ее радость, когда, открыв корзину, она взяла младенца на руки и увидела, что он цел и невредим.

Столько времени у государя не было наследника, а теперь, когда он появился, коварная Лю задумала его сгубить. «Нет, не стану я идти против совести, — решила Коу-чжу. — Лучше вместе с ним утоплюсь». Но не успела она выйти из беседки, как вдруг увидела человека с коробом в руках, направлявшегося к реке. Одет он был в фиолетовый шелковый халат, расшитый че-

тырехпалыми драконами, в черные сапоги, на груди — четки, за пазухой — мухогонка. Лицо доброе, открытое, глаза умные.

Девушка обрадовалась. Вот кто спасет наследника престола!

А человек этот был не кто иной, как преданный государю справедливый Чэнь Линь. Он как раз по приказу государя шел за фруктами в дворцовый сад. Заметив служанку с ребенком на руках, он немало удивился и стал спрашивать, что это значит. Служанка все ему рассказывала.

Они потолковали между собой и решили укрыть младенца в коробе. Девушка помолилась, чтобы Будда сохранил жизнь младенцу, и поспешила во дворец.

А Чэнь Линь, готовый пожертвовать жизнью, направился к выходу из дворца. Он уже приближался к воротам, когда вдруг его окликнул дворцовый управитель:

— Пожалуйте к государыне Лю, она желает спросить вас о чем-то.

Пришлось Чэнь Линю последовать за управителем. Войдя в зал, он преклонил колени, поставил рядом с собой короб и обратился к наложнице:

— Ничтожный явился по вашему повелению! Что изволите приказать?

Наложница молчала и, не торопясь, пила чай. Наконец она спросила:

— Куда несешь короб и с какой стати на нем императорская печать?

— Несу из дворцового сада фрукты, которые государь велел приготовить ко дню рождения князя из дворца Южной чистоты. А чтобы короб опечатать, на то был высочайший указ. Сам бы я не посмел.

Наложница пристально посмотрела на короб, потом на внуха.

— Может, там у тебя что-нибудь недозволенное?

— Снимите печать и взгляните, если не верите, — невозмутимо ответил Чэнь Линь, положившись на волю случая, и сделал вид, будто действительно хочет вскрыть короб.

— Кто же осмелится снять печать без высочайшего дозволения?! — остановила его наложница Лю.

— Не смею, не смею! — поклонился Чэнь Линь.

— Ладно, иди! — сказала наложница, вспомнив, что завтра и в самом деле день рождения князя.

Чэнь Линь взял короб и направился к выходу, но тут раздался окрик:

— Стой!

Евнух обернулся. Наложница смерила его пристальным взглядом и, помедлив, проговорила:

— Иди!

Евнух вышел и тут только почувствовал, как сильно колотится у него сердце. Миновав ворота, он направился во дворец Южной чистоты и попросил передать князю, что пришел посланец Сына Неба. Князь проводил евнуха в зал, взял у него короб, совершив при этом необходимые церемонии, и поставил на возвышение. Затем пригласил Чэнь Линя сесть, поскольку тот был государевым посланцем. Но евнух вдруг упал на колени и зарыдал. Изумленный, князь попросил рассказать, что случилось.

Убедившись, что поблизости никого нет, евнух изложил князю все обстоятельства дела.

Князь спросил:

— Вы уверены, что это действительно наследник престола?

— Да вы поглядите, в какое покрывало завернут младенец!

Князь открыл короб и увидел покрывало с клеймом дракона. В это время младенец жалобно заплакал. Князь взял его на руки и направился во внутренние покои, сделав знак Чэнь Линю следовать за ним. У князевой супруги

евнуху пришлось повторить от начала до конца всю историю. Было решено оставить младенца во дворце Южной чистоты. После этого Чэнь Линь простился и отправился к государю.

Кто мог знать, что наложница Лю уже успела нашептать Сыну Неба, будто Ли родила оборотня! В гневе государь приказал отправить наложницу Ли в Холодный дворец¹, а Лю поселил в Яшмовых покоях.

Так безвинно пострадала бедная женщина. К счастью, управитель Холодного дворца по прозвищу Цинь Фын был преданным государю и честным. Он издавна не ладил с главным управителем и сразу смекнул, что тут не обошлось без козней. Тронутый горем опальной наложницы, он, как мог, ее утешал и велел младшему евнуху хорошенько о ней заботиться. Этот евнух славился своей смелостью и прямодушием и частенько вступался за обиженных. Но что самое удивительное: всем своим обликом он очень походил на государыню Ли, однако об этом речь пойдет позднее...

Между тем наложница Лю на радостях, что план ее удался, тайно наградила главного управителя и повитуху. Вскоро она сама родила сына, о чем незамедлительно было доложено государю. Сын Неба тотчас пожаловал ей титул императрицы и приказал объявить об этом по всей Поднебесной².

Новоявленная императрица стала почитать Го Хуая как первого сановника государства, повитухе пожаловала титул распорядительницы у себя во дворце, а Коучжу сделала главной доверенной служанкой. Все шло как нельзя лучше.

Но когда счастье достигает своего предела, приходит несчастье. В возрасте шести лет наследник вдруг забо-

¹ *Холодный дворец* — Холодным дворцом называли покои, куда отправляли жить опальных императриц или государевых наложниц.

² *Поднебесная* — образное название Китайской империи.

лел и умер. От горя Сын Неба занемог и несколько дней не появлялся перед сановниками. И вот однажды к нему приехал справиться о здоровье князь из дворца Южной чистоты. Государь милостиво его принял, пригласил сесть и как бы невзначай спросил:

— Сколько у вас сыновей и в каком они возрасте?

Князь перечислил всех по порядку, не преминув упомянуть, что его третий сын ровесник умершему наследнику. При этих словах Сын Неба повеселел и приказал привести мальчика. И мальчик так понравился государю, что он велел объявить Князева сына наследником и поселить в Восточном дворце. А евнух Чэнь Линю было велено представить наследника императрице.

Евнух не мешкая повел мальчика в главный дворец.

— Государь объявил третьего сына великого князя наследником, поселил в Восточном дворце и повелел представить вам.

Мальчик поклонился. Императрицу поразило его сходство с Сыном Неба. Но тут Чэнь Линь доложил, что должен показать наследнику остальные дворцы, и она сказала:

— Хорошо, веди его, только поскорее возвращайся, мне надо с тобой поговорить.

Вместе с мальчиком Чэнь Линь удалился.

Когда они проходили через Холодный дворец, Чэнь Линь сказал:

— Здесь томится государыня, которая родила оборотня и за это отбывает наказание. И все же государыня эта самая мудрая и добродетельная.

Наследник был умен и не поверил, что человек может родить оборотня. Он изъявил желание повидать опальную государыню. Как раз в это время из ворот вышел Цинь Фын.

Он приветствовал мальчика, доложил о нем государыне Ли, и та пригласила гостей в зал. При виде

бедной женщины мальчик не сдержал слез. Чэнь Линь поспешил его увести, и они вернулись во дворец государыни.

Императрица сразу заметила следы слез на лице у мальчика и спросила, что случилось. Мальчик опустил ся на колени и без утайки обо всем рассказал:

— В Холодном дворце мы видели государыню Ли. Она так несчастна! Заступитесь за нее перед государем, матушка! Пусть сжалится над нею!..

Подозрение закралось в душу императрицы, но она виду не подала, подняла мальчика с колен и похвалила:

— Ты добрый мальчик! Не беспокойся, я все устрою.

Когда Чэнь Линь с наследником ушли, императрица предалась размышлениям:

«Мальчик вроде бы похож на наложницу Ли. Может быть, Коу-чжу тогда пощадила младенца? Помнится, в тот день Чэнь Линь явился из дворцового сада с коробом. «Неужели эта негодяйка посмела отдать ему ребенка?»

Императрица призвала служанку, велела сорвать с нее одежду и пытаться. Но девушка молчала. Чэнь Линь тоже ничего не сказал. Тогда императрица решила: «Пусть пытает служанку Чэнь Линь. Может быть, тогда кто-нибудь из них заговорит. Ведь они сообщники!»

Однако и это не помогло жестокой императрице. Служанку избили до полусмерти, но она не произнесла ни слова. Императрица не знала, что и делать, а тут еще за Чэнь Линем прибежал посыльный от государя, и императрице, чтобы не навлечь на себя подозрений, пришлось его отпустить.

Служанка же в отчаянии решила лишиться себя жизни, со всего размаху стукнулась головой о порог и испустила дух. Слуги тайком зарыли тело позади дворца Яшмовые покои.